

КАЗАКЦИЯ

1

ОКТЯБРЬ

1946

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО

Но и горд наш Дон, Тихий Дон, наш
Батюшка,
Басурманину он не кланялся, у Моск-
вы как жить не спрашивался
А с Турчиной по потелице, шашкой вос-
трей ток здоровкался
А из года в год, степь Донская, наша
матушка
За пречистую Мать Богородицу, да за
веру свою праславленную,
Да за вольный Дон, что волной шумит,
в бой звала с супостатами.

В XV столетии, вне пределов Московского государства, без воли и желания великорусского народа и его пратителей, по течению рек Дон, Урал, Терек, Волги и на берегах Азовского и Черного морей образова-лись вольные, свободные казачьи республики, имевшие все неоспоримые признаки, присущие каждому государству: свою территорию, свой народ, свою государственную власть.

Независимость Казачьей Государственности, согласно неоспоримых исторических документов, выражалась не только в наличии своей терри-тории, власти и народа, но и в независимости власти, в независимости дипломатических сношений, в полной независимости права объявления войны, ведения ее, в заключении мира, в наличии своих казачьих ин-тересов, в своем, казачьем понимании их.

Казачество представляет ценный жизненный опыт разрешения са-мим народом вечных задач построения жизни и государственного бы-тия на подлинных, истинных началах свободы, братства и равенства, воплощенных в самую сущность Казачества. Казачество - это не книжный, теоретический, а жизненный, практический путь исканий и достижений форм человеческого общежития на началах подлинного народоправства, на основах истинного демократизма, формы, к которым начали прибли-жаться в своих философских учениях и трактатах лишь передовые учен-ные и философы только в XVII столетии, т.е. много позже того, как Казачий Народ воплотил в жизнь идеалы народоправства, создав трудо-вое общество, социальную общину и государственную организацию на началах, которые и сейчас для многих народов являются идеалом.

Вольные казачьи республики на протяжении всей своей свободной жизни отчетливо сознавали свое племенное и духовное единство, и всег-да и везде выступали совместными силами на защиту своих суверенных прав. Независимость и неприкосновенность Казачьей Государственности признавалась всеми соседними государствами и прежде всего могуще-ственными тогда Турцией, Польшей и Московским царством.

Казачи всегда ясно и отчетливо чувствовали свою политическую и социальную обособленность от других народов, в том числе и от ве-ликорусского. Вольное Казачество всегда противопоставляло себя "рус-ским", "русскому", "Руси" и никогда не считало себя частью Московско-го царства или частью великорусского народа. Точно так же и Московское царство признавало самостоятельность Казачьего Народа. Все сношения Москвы с казачьими республиками велись через ведомство иностранных дел, послы и граждане этих республик пользовались на Москве непри-косновенностью.

С первых же моментов своей истории у казаков выявляется очень

русское народное казачье самосознание, сознание "своей казачьей природы", своих законов, нравов, обычаев, традиций. В то время не было и не могло быть среди казаков какого-нибудь "русского" самосознания, ибо в XV, XVI, XVII веках никакого русского/в смысле "русского"/ самосознания вообще не существовало, а было всего лишь московское. Русское самосознание могло сложиться и сложилось/и только у правящих сословий и интеллигенции/ во время и в результате существования Российского государства, т.е. после XVII века.

По свидетельству самих русских историков/Карамзин, Погодин, Половой, Костомаров и др./ казаки всегда в течении всей своей истории противопоставляли себя русским. Причины такого противопоставления не в социально-экономических различиях, а в различии происхождения и природы казаков и великороссов. Версия о происхождении казаков от великороссов появилась впервые в 1834 году и автором ее был В. Броневский, получивший правительственное задание обосновать эту "версию".

Если бы казаки были одного происхождения, одной природы с великоруссами, то они после своего двухсотлетнего насильственного пребывания в составе Российского государства, после систематической их руссификации должны бы были слиться с великорусским народом, как это стало с новгородцами, псковичами, вятичами и другими. Казаки же сохранили свою идеологию, свою психологию, свое национальное самосознание, свой внутренний мир, особый от мира великорусского, свои традиции, свой быт и особый народный характер, и несмотря на общность языка, являются особым от русских народом.

Казачий Народ на протяжении всей многовековой истории отличался особым свободолюбием, сознанием своего народного достоинства и достоинства личности каждого члена казачьей семьи. Казаки были люди с твердым и независимым характером, никогда не признавали рабства, не мирились с насилием, произволом, кабалой.

Свою Свободу и Независимость Казачий Народ решительно отстаивал при всех попытках прагматов Казачества лишить его свободы и суверенности, ярким свидетельством чему является вся его героическая и красочная история.

С укреплением Московского царства, с расширением его деспотических государственных форм, с их политическим и социальным неравенством, с распространением московско-русского империализма, московские цари вступили в открытую войну с Вольным и свободолюбивым Казачеством. Мерам крови и насилиями уничтожили они Казачье Государство и казачье народоправство, служившее заразительным примером для покоренных Москвой народов.

После открытой схватки Казачьего Народа с царем Петром 1, после физического уничтожения им большей половины казачьего населения, Казачество насильно было включено, на положении автономии, в рамки Московии, переименованной в Российскую Империю. Эта автономия была с каждым годом урезывалась и в царствование Николая 1 /1835/ сведена на положение "Области по особым учреждениям управляемой".

Российским правительством были приняты все меры к тому, чтобы окончательно руссифицировать казаков, вымести из их сознания всякую память о своей собственной казачьей государственности и всякую попытку к возрождению казачьей державы. Но несмотря на двухсотлетний период всесторонней руссификации, как в школе, в церкви, в искусстве, воли к Свобде и Независимости.

С первых дней российской революции Казачество в целом проявило свое неуклонное стремление к самостоятельному государственному бытию, к возрождению и созданию на издревле Казачьих Землях, обильно политых кровью своих предков, своей Казачьей Государственности.

Все Казачество отчетливо сознавало, что его задача состоит не в

борьбе за ту или иную всероссийскую или всеобщую власть, а в борьбе за закрепление и освобождение своих Земель, в восстановлении своей народной жизни, в защите своего права распоряжаться своей судьбой и делами своих Краев так, как только ему, Казачеству, угодно.

Наряду с другими народами бывшей России казаки сразу жеступили на путь своего полного самоопределения и возрождения своей государственной независимости. Без всякого благословения или санкции к тому бы то ни было извне, без всяких эволюций от автономизма и федерализма, Казачий Народ сразу же возродил все институты своей казачьей власти. Был воскрешен Войсковой Круг, Рада, Войсковой Атаман, восстановилось свое историческое казачье право, отбрасывалось все наносное, чужое. Таким образом, Казачество не только прокламировало свое право, но и сразу же провело его в жизнь.

Идя по своему историческому пути, резко отмежевываясь от разрушительной стихии русского большевизма, неудержимо стремившейся к казачьим рубежам, 10 декабря 1917 года, Войсковой Атаман Каледин и Войсковое Правительство объявляют независимость Дона, которую всецело подтвердил и созданный Войсковой Круг, состоящий из свободно избранных представителей Казачества. То же делает и Кубань.

Подобно старой русской власти, новая власть в лице большевиков не могла признать выход казаков из состава Российского государства. И хотя не было еще утверждено в стране все "достижения великой и бескровной революции", новые правители России пошли войной против возродившейся Казачьей Государственности и против казачьего народоправства.

После трехдневного погрома большевиками Казачьих Земель погсемесное и поголовное народное восстание казаков выбросило оккупантов за пределы казачьих рубежей.

И опять Казачий Народ издал свою твердую волю жить на своей Земле под своим казачьим законом. Созданный после освобождения казачьи народные представительства - Войсковой Круг и Рада - снова подтвердили провозглашенную независимость, что с особенной ясностью говорится в первом пункте Конституции Дона: "Всевеликое Войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на началах НАРОДОПРАВЛЕНИЯ".

Одновременно все Казачество проявило неуклонное стремление к объединению всех казачьих сил, к слиянию всей казачьей территории в одно целое. Это стремление было выражением подлинной казачьей воли, выразившейся уже в 1917 году в учреждении Совета Союза Казачьих Войск, а позже Юго-Восточного Союза, Дона-Кавказского Союза, Союза Дона, Кубани, Террека, горских и степных вольных народов, в создании Верхнего Круга Дона, Кубани, Террека. Эту волю своего народа казаки теперь оформляют в едином казачьем государстве с простым, но ясным и понятным для каждого казака названием КАЗАКИЯ.

Стремление к возрождению казачьей свободы и независимости не было проявлением воли какой-либо отдельной казачьей группы или партии, или, наконец, какой-либо части казачьего народа, но было свободным и непринужденным волеизъявлением всего Казачьего Народа в лице избранных ими народных представителей, со всей отчетливостью выразивших чаяния и стремления казаков в казачьем народном представительстве - Войсковом Круге/парламенте/. Казачьи парламенты возродили все атрибуты своей народной казачьей власти: Конституции, герб, флаг, гимн и т.д.

За свои народные казачьи идеалы, за свое неотъемлемое право жить на своей Земле, под своим казачьим законом, по своему казачьему древнему обыкновению, Казачий Народ принял навязанную ему войну с Москвой.

За эти свои святые идеалы Вольное свобододлюбивое Казачество боролось свыше трех лет, боролось с беззаветным герсизмом и с напряжением всех своих физических, материальных и моральных сил. Никогда не знавши рабства, насилия и деспотизма, боролось оно за свое святое святыя, за свою жизнь.

Но несмотря на все героические усилия, несмотря на отчаянное сопротивление, Казачество было сломлено численным перевесом московских полчищ. Однако, ни само Казачество, ни его славная Казачья Армия, ни органы его государственной власти не капитулировали перед противником. Они были вынуждены покинуть пределы своей родной Земли и на далекой чужбине продолжать всякими доступными средствами и способами борьбу за освобождение своего Казачьего Народа...

Не помирился с чужой зверской властью Казачий Народ и там, на наших казачьих просторах, всеми мерами ведя бой за свое освобождение. Сколько не было против него предпринято репрессий, гонений, выселений и всякого рода экспериментов "самой демократической" московской властью, ничто не смогло и не может сломить непреклонную волю гордого и свободолюбивого казака. Ни застенки ГПУ-НКВД, ни концлагеря Солдовков и тайги Сибири, ни Беломорканалы, ни промстрои, ни колхозы и ни совхозы не поставили его на колени. И пока будет еще биться казачье сердце, пока будет в жилах течь бурная казачья кровь, Вольный Казак будет с неустанной негнущейся, с неослабевающей волей бороться за свое "Я", за свои поруганные и разоренные хутора и станицы, за свою Казачью Родину против всякой чуждой власти!...

Вторая мировая война 1939-1945 гг. принесла снова множество жертв, лишений и испытаний многострадальному Казачьему Народу со стороны обеих борющихся на наших территориях противников, несших и утверждавших противные Казачеству полицейско-тоталитарные, диктаторские режимы, чуждые самой казачьей природе, чуждые свободолюбивому духу казака-народоправца. В развернувшихся событиях этой войны казаки, благодаря смелости и близорукости бывших гробоконателей Казачества, поставленных чуждой силой во главу казачьего руководства, оказались объектом чужих действий и чужих не-казачьих целей. Опять наш народ истекает кровью и слезами, опять терпит невероятные страдания и лишения, опять продолжает нести свою очередную Голгофу, опять /и какой раз в своей истории!/? несет свой тяжелый страстный Крест.

Да, когда-то славное и гордое Вольное Казачество, имевшее свои вольные республики, покоренное и разгромленное московскими царями и петербургскими императорами, силой запряженное в ярмо российской государственности, в продолжении почти двух столетий стало бесгласным, хотя и первосортным материалом для расширения и охраны границ Российского государства, для бесконечных его войн. Самодержавная власть царей и императоров, создавая и управляя Россией загнанной в сословный коммутационный при этом и соответствующее место вольным казачьим племенам, согласно своей государственно-политической программы. Определило "почетное" место и для казаков, в качестве военно-служилого сословия, авангарда российской государственности в ее территориально-империалистическом расширении за счет других соседних народов, в качестве слуг царя и опоры его трона. Таково было понимание казачьей идеи императорской России. И всякого, кто иначе мыслит, тем московский палач снимал с плеч непокорные казачьи головы. Российская наука в угоду своим царям усердно боролась "с развратным мнением, почитающим казаков за народ, отличный от российского", и даже самое невинное, объективное исследование казачьей старины рассматривалось, как тягчайшее преступление. Казачий Народ и на свое прошлое должен был смотреть московскими глазами. Российское правительство стремилось идеологически раз'единить и расслоить Казачество, оторвать от него его интеллигенцию, приласкать ее, расказачить и руссифицировать ее, привить ей чужой и вредный взгляд на Казачество, как на "сословие" обязанное постоянной службой интересам Российского государства.

Против этого пагубного и вредного стремления особенно остро боролась казачья народная масса, видя в этом свое обезличивание, но и ту массу печата и в повседневной жизни старались убедить в ее сословности. Революция снесла все сословные перегородки, разметала и уничтожила

ла все сословия, Она должна была неминуемо снести с лица земли и "казацье сословие". И российская революционная общественность, воспитанная на официальной русской истории, считала логическим завершением расказачивание казаков и слияние их с остальным населением по национальному или экономическому признаку. Всякую обособленность Казацества она считала вредной, реакционной затеей. Так смотрели и смотрят на Казацество и большевики, логические наследники и правители земли Русской.

Но само Казацество не захотело ни самоуничтожаться, ни расказачиваться, но раз и навсегда отряхнуть всю наносную российскую пыль. Под влиянием воли к жизни в Казацьем Народе пробудилось крепкое сознание своей племенной и политической обособленности, из глубины широких народных казацких масс вышла на явь старая, здоровая традиция своей Казацьей Государственности.

Казацкий Народ без всякого на то согласия со стороны российского правительства, без всякого чужого благословения возродил все органы своей Государственности: Войсковой Круг, Раду, выборных Войсковых Атаманов, Войсковые Правительства, Казацью Армию, свои Конституции, и решительной защитой своих законных прав еще при Временном Всероссийском правительстве и принятием своих Казацких Конституций, Казацьи Земли самопределились, как отдельные от России государственные организмы.

Подробно изучив великое прошлое Казацкого Народа с его беспримерным героизмом и стойкостью в достижении своих народных идеалов, отчетливо осознав и прочувствовав всю прошлую подлинную историю Казацества, все прошлые события, трагически отразившиеся на жизни и дальнейшем развитии его, анализировав все роковые ошибки прошлого, сделав коренную переоценку всех ценностей, представители Казацкого Народа стоящие на незыблемости Казацьей Государственности и на законном казацьем праве, объединенные в одно целое Казацье Народное Движение Вольное Казацество, представляющее все Казацество в целом, преисполнены не преклонной волей вывести свой народ из трагической действительности, вырвать его из костлявых объятий московского империализма, возродить его традиционную Казацью Государственность и вывести свой народ на дорогу собственной исторической самобытности.

Перед лицом всего мира, перед лицом всего свободолюбивого человечества, признающего идеи свободы и гуманности, принципы демократических свобод человеческой личности и народов, мы заявляем о том, что свыше четверть столетия наш Казацкий Народ совершает величайший Крестный Путь. Казацья Голгофа исполнена страданиями и мучениями сынов и дочерей нашего народа, проходящего через горнила сверхчеловеческих испытаний. На наших Казацких просторах слезы и вопли, горе и страдания, террор и насилия. Тысячи и тысячи невинных жен и детей, старух и стариков выслено из своих насиженных куреней в далекие, холодные и чужие места, тысячи и тысячи находятся в тюрьмах и ссылках... Многие и многие, тысячи сынов Казацкого Народа рассеяны по всему лицу земли. По тюрьмам и ссылкам, по концлагерям и промстройам, по Соловкам и Сибири разогнал жестокий зверский большевизм, оккупировавший Казацьи Земли, десятки и сотни тысяч свободолюбивых казаков, казаков-народоупрацев, казаков, веками отстаивающих истинные принципы демократизма, казаков, чуждых всякому фашизму и всякой диктатуре.

Но рассеянное физически Казацество не рассеялось духовно. Оно не умерло и не умрет, но сохраняет свою неизменную волю к борьбе за свое Казацье Право и свою Казацью Правду. И если ныне свою Свободу и Независимость многострадаальный Казацкий Народ под давлением внешнего насилия потерял, но чести своей не потерял, и никогда, ни при каких обстоятельствах не преклонится перед насилием, не поклонится красному идолу. А раз осталась и сохранилась наша народная честь, наша Казацья Правда, то мы твердо верим, что будут сброшены и цепи рабства и насилия.

Как раньше, в прошлом никакие испытания и трудности не смогли сло-

мить воли наших предков, так и теперь никакие гонения, никакие невзгоды не сломят воли и стремлений нашего народа к своей Свободе и к своему государственному возрождению. При этом мы не можем допустить и мысли, что представители демократий, истоки которых зиждятся и на казачьем народоправстве, будут безучастными к судьбе нашего свободолобивого народа, ставшего жертвой московского империализма. Мы считаем, что принципы, провозглашенные в Атлантической Харте, должны распространяться на все народы, в том числе и на наш народ, всей своей историей доказавший право на свою собственную самостоятельную жизнь, на началах народоправства.

Мы заявляем, что Казачий Народ и впредь будет непреклонно вести свою борьбу за полное освобождение своей Родины из под всякой московской или российской власти и ее возможных наследников, за возрождение своей государственной независимости на началах традиционного казачьего народоправства.

Казачий Народ никогда и ни при каких обстоятельствах не помирится с каким либо ограничением его суверенности и государственной независимости. Всегда и при всех положениях будет стремиться к полному объединению всех казачьих племен в один государственный организм-КАЗА-КИЮ-страну Казаков.

Европейское Казачество будет безразличным к судьбам и развитию братского, связанного узами крови Сибирского Казачества.

Казачий Народ будет стремиться к мирному и тесному сотрудничеству на принципе "Вольный с вольным, равный с равным" со всеми народами и прежде всего с теми, перед которыми поставлены аналогичные Казачеству задачи.

Сожительство всех граждан Казаккии будет построено на полной согласованности и тесном сотрудничестве всех слоев населения.

Коренные крестьяне и иногородние Казачьих Земель становятся казачами, т.е. такими же полноправными гражданами Казачьего Государства, как и сами казаки.

Утверждается равенство всех основных национальностей Казаккии в области их национального и культурного развития.

Утверждается абсолютное равноправие и равноценность среди Казачества тех разных языков, на которых говорят казаки и другие народы, населяющие Казачьи Земли. Исключается всякая форма насильственной руссификации и украинизации. Допускается продуктивное соревнование русской и украинской культур в целях культурного развития страны.

Личная свобода, свобода слова и печати, свобода собраний и личной инициативы обеспечивается законом.

Религиозная жизнь будет строиться на основах христианской этики и морали. Роль церкви в Казачьем Государстве устанавливается согласно ее исторической миссии, какую она выполняла среди казачьего народа. Утверждается Автокефальная Казачья Православная Церковь.

Обеспечиваются права частной собственности в согласии с интересами общенародного и государственного хозяйства.

Обеспечиваются права хлеборобов, рабочих, работников науки, искусства, чиновников. Утверждаются все достижения в области социальной и экономической политики.

Ныне каждый истинный и сознательный казак отчетливо сознает, что его теперешняя Казачья Программа, его Казачья Идея выросла в полный и законченный казачий символ веры, вокруг которого призываются к крепкому объединению все казачьи патриоты, которым дороги светлые идеалы казачьего народоправства, которым остаются священными разгромленной и опустошенной казачья хутора и станицы, которые верны заветам седой казачьей старины.

Боже святой и Праведный, благослови трудный, тернистый наш путь. Дай нам, казакам, сил и мудрости в достижении законных и справедливых праг нашего Казачьего Народа.

ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КАЗАЧЬЕГО УСПЕХА.

Сейчас накануне акта той великой драмы, того большого пролога борьбы за освобождение, который начался в 1917 году на широких просторах Б.Российской Империи, первый акт которого окончился победой красных московских империалистов и оккупацией наших Казачьих Земель. Там, где-то за занавесами, а может быть и без них, на различных местах идет подготовительная работа к третьему акту — и кто знает, как разгорнутся события, когда эти занавесы поднимутся.

Наша задача сейчас — правильно понять то, что делается кругом нас, а прежде всего в СССР, чтобы внести потом в будущую игру и свою долю понимания и роли.

И оттого, когда и как мы поймем то, что есть, и сумеем предвидеть то, что и как будет, будет во многом зависеть успех или неуспех политической работы казачьей эмиграции. Больше: мы должны не только предвидеть события и их возможную развязку, но и все сделать для того, чтобы они кончились так, как то отвечает действительным интересам нашего Казачьего Народа.

Нужно правду сказать, что одной из основных причин наших неудач в прошлом было то, что мы не были готовы к событиям в тех формах и размерах, в каких поставила их перед нами жизнь. Оттого и было у Казаков путаница мыслей и целей, оттого и были столь губительные разногласия. Но очередные исторические события только начинают подготавливаться и в них нам придется участвовать. Если и на этот раз мы не будем готовы, то этого не простит нам никто: ни народ, ни история.

И потому прежде всего: ясная мысль, ясная цель, ясная и определенная программа, наша Казачья Программа.

Нашей конечной целью должно быть благо своего казачьего народа, своей казачьей Земли прежде всего.

Мы четко и ясно ставим вопрос о том, что пришла пора прямо и открыто говорить казакам с казаками, что наступило время, когда Казачеству самому нужно брать свою историческую судьбу в свои руки.

Долго и очень долго "опекали" нас одни. Кроваво "экспериментировали" нами другие. И те, и другие — чужие. Пора казакам думать самим о себе. Будущее Казачества должно принадлежать самому Казачеству и никому больше. Перед каждым из нас вставали одни и те же мучительные вопросы:

С кем и за что мы воевали, ради чего сложили казаки столько своих голов и пролили столько крови? Кто были наши подлинные союзники и кто наши настоящие враги, и почему борьбу мы проиграли?

И чем больше казаки задумывались над этими вопросами: кто мы и что мы — тем вернее начали приходить к мысли, что достаточно казакам быть орудием в руках чужих, что свои силы и свои средства нужно тратить для достижения только своих казачьих народных целей!..

Борьба народов за свое освобождение и государственную самостоятельность кончается всегда успехом. Не было еще в истории случая, чтобы народ, национально себя осознавший, решивший, что национально он не умрет; не пожелавший сходить с исторической сцены и начавший активную духовную и физическую борьбу за свое освобождение и государственную независимость, — чтобы такой народ борьбы не выиграл и цели своей не достиг. Вопрос сводился всегда только ко времени и степени подготовленности к осуществлению политических и государственных идеалов борющегося народа и к использованию им надлежащего момента в истории своего победителя, к использованию ситуации, когда для народа-господина приходят тяжелые времена и трудные испытания...

На страницах международной прессы в последнее время все чаще и чаще пишут о возможности третьей мировой войны. На войну надеются многие, надеются и эмигранты. Но, если нельзя обойтись без войны, — какая война может решить наш казачий вопрос? Скажем наперед: в наших интересах может быть только одна война — та война, которую спровоцирует СССР

или в которую будет втянут СССР и которую СССР проиграет. Всякая другая война, особенно в Европе, — нашему освободительному делу — вред, а большинству спасение и достижение ими новых империалистических целей.

Но, надо быть готовым. Благоприятная международная обстановка приносит успех только тем, кто ее сможет и умеет использовать в своих собственных интересах...

Мы убеждены, что будущее, а возможно и недалекое будущее, поставит еще раз и перед Казачьим Народом открыто вопрос об его исторической судьбе, подвергнет еще раз современное казачье поколение экзамену государственной зрелости.

Выдержим ли?

— Выдержим, если будем готовиться. Выдержим, если будем разумны. Выдержим, если будем активны и силы свои потратим не на внутреннюю борьбу, а все их целиком отдадим на достижение одной цели — освобождению Казачьего Народа и созданию Казакии.

Сейчас перед нами будущее, на которое все мы возлагаем свои надежды. Возлагаем их, в том числе, и на "внешние события", а значит, возлагаем и на свою внешнюю политику...

При каких условиях и в какой обстановке Казачий Народ может вести успешно внешнюю политику и возлагать на нее некоторые свои надежды?

Раньше, чем думать о внешней политике, раньше, чем строить на ней те или иные свои расчеты, каждый казак, неосознавший себя ясно и полностью казачьим казачьим, должен решить один основной вопрос — вопрос о самостоятельности, и решить его ясно и определенно без всяких оговорок. Если такой казак станет на путь самостоятельности — можно говорить ему о внешней политике, можно ему с ней связывать и свои надежды. Если такой казак отвергнет самостоятельность, отпадут у него и все расчеты на внешнюю политику. Нужно каждому отчетливо сознавать, что С НЕСАМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬЮ ИЛИ С САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬЮ "ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА" НИКТО РАЗГОВАРИВАТЬ НЕ БУДЕТ...

Вторым вопросом надо решить, будут ли казаки строить несколько казачьих республик или они объединятся и будут строить одну Казачью Республику, одно объединенное государство — Казакию.

... В прошлом два сильнейших войска /Дон и Кубань/ не имели успеха во внешней политике не только потому, что не сумели его подготовить и поставить на повестку дня, но и потому, что действовали врознь, отдельно. И сейчас мы можем сказать, что они не имели бы успеха и в будущем, если бы снова пробовали говорить во внешнем мире отдельно и только за себя. Внешний мир с Казачеством раз'единенным говорить не будет. Только объединенное Казачество может рассчитывать на то, что внешний мир будет считаться с его интересами. Только объединенное Казачество может рассчитывать на помощь в борьбе со своими поработителями.

Итак, прежде всего — казачья самостоятельная программа — ~~зона~~ конечная цель — первое условие для внешней политики. Второе условие — объединение Казачьих Войск в одно Казачье Государство — Казакию. Это даст казакам силу. Только сильные могут вести с успехом внешнюю политику.

Третьим необходимым условием будет борьба Казачьего Народа за свою национальную программу. Народ, который сам не борется за свое освобождение, за свою государственную независимость, — такой народ не может рассчитывать на других ни в какой мере.

Повторяем: **НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА, ОБ'ЕДИНЕНИЕ И БОРЬБА ЗА СВОЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ**, — вот основные предпосылки и необходимые условия для успешности казачьей внешней политики.

Каковы же задачи казачьей внешней политики в настоящее время?

Задачи эти можно формулировать весьма коротко: хорошо подготовит во внешнюю борьбу Казачьего Народа за свое освобождение и поможет выиграть ее. Ту же самую задачу можно формулировать и иначе: наша внешняя политика должна способствовать Казачьему Народу достичь своих конечных целей в кратчайший срок и с наименьшими затратами крови...

ПРИНЦИПЫ АТЛАНТИЧЕСКОЙ ХАРТЫ.

Правительство Соединенных Штатов и Об'единенного Королевства Великобритании подтверждают, что оба государства:

1. не стремятся к расширению или увеличению своей территории,
2. не хотят изменения границ без свободно выраженной воли на то заинтересованных народов,
3. признают право всех народов выбирать себе самим форму правления, при какой желают жить,
4. стремятся возратить суверенные права и самостоятельные правительства народам, которым они насильно были взяты,
5. выражат надежду, что после последнего уничтожения нацистской тирании будет заключен мир, который даст всем народам возможность жить внутри своих границ в полной безопасности и
6. а/имеют надежду, что все народы мира по мотивам практическим и моральным должны отбросить методы насилия, б/приглашают другие народы присоединиться к настоящему заявлению.

ДВЕНАДЦАТЬ ПУНКТОВ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМАНА

1. Мы не ищем ни территориальной экспансии, ни самолюбивых выгод. Мы не имеем агрессивных планов против никакой другой державы, большой или малой. Мы не имеем никаких целей, какие бы шли вразрез с мирными целями какого-либо народа.
2. Мы верим в полное возвращение суверенных прав и самоуправления для всех народов, которые этих прав были насильно лишены.
3. Мы не одобряем никаких территориальных изменений в любой части света, разве только эти изменения будут в согласии с свободно выраженными желаниями заинтересованного народа.
4. Мы верим, что все народы, которые приготовлены к самоуправлению, обязаны получить право на выбор их собственного правительства, их собственным свободно выраженными выборами, без принуждения какого-нибудь постороннего фактора. Это касается как Европы, Азии, Африки, так и Западного полушария/обеих Америк/.
5. С помощью об'единенной, кооперативной акции наших военных союзников, мы поможем побежденным неприятельским государствам создать мирные демократические правительства согласно их собственного свободного выбора. Мы стремимся создать мир, в котором не смогут существовать нацизм, фашизм и военная агрессия.
6. Мы откажемся признать каждое такое правительство, которое насильно навязано какой-нибудь нации силой чужого государства. В некоторых случаях нельзя будет предотвратить навязывание такого правительства, но Соединенные Штаты не признают такого правительства.
7. Мы верим, что все народы обязаны иметь свободу морей и равные права в судоходстве пограничными реками и каналами, которые проходят больше чем через одну землю.
8. Мы верим, что все государства, принятые в число Об'единенных Наций, обязаны иметь доступ к торговле и сырью на равных правах.
9. Мы верим, что самостоятельные государства Западного Полушария, без вмешательства извне Западного Полушария, должны совместно сотрудничать, как добрые соседи в решении их общих проблем.
10. Мы верим, что оп'еделенное экономическое сотрудничество между всеми нациями, большими и малыми, является целью для улучшения жизни в целом свете и для обеспечения свободы от страха и свободы от голода.

11. Мы будем и дальше стремиться распространять свободу мнений и свободу вероисповеданий во всех миролюбивых частях света.
12. Мы убеждены, что сохранение мира между народами требует Организации Объединенных Наций, состоящих из всех миролюбивых наций света, которые хотят применить даже силу в случае необходимости, чтобы соблюсти мир.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ КАЗАКОВ

На протяжении трех с половиной веков, вопрос о происхождении Казаков занимал иностранных, русских и казацких историков, и в соответствии с этим пережил интересную и характерную эволюцию.

Для француза Маржерета, капитана московской армии по найму, при Борисе Годунове, не возникало в 1604-1607 гг. даже и вопроса о том, кто такие казаки. Сообщая о каком либо событии того времени, он пишет, что в нем принимали участие москвиты, немцы, литовцы и казаки т.е. для него казаки были такими же иностранцами, как немцы или литовцы.

Проф. Тауберг пишет: "Казаки всегда почитались за храбрый и сильный народ. По свидетельству Константина Порфирогенета известны были уже в 948 году." /древнее описание всех случаев, касающихся г. Азова, перевод с немецкого. Издание Импер. Акад. Наук в 1732 г. стр. 79/.

В 1788 году, советник г. Страсбурга Шерер издал казацкую историю, где казаков считает за особый народ.

В 1814 году была издана история донских казаков, написанная французским историком Лезкур, который считает казаков за совершенно отдельный народ от великорусского.

Отец русской истории Карамзин считал казаков за особый народ, происшедший от слияния славян и азиатских народностей, появившийся на Дону до Батюева нашествия, указывая, что язык казаков: славяно-татарский. Последующие за Карамзиным русские историки и ученые считали, что казаки произошли:

ист. Татищев - от черкесов и др. горских народов, упоминая при том, что еще в X веке казаки были христианами.

ист. Погодин - от черкесов и алан.

ист. Ригельман - от черкесов и др. горских народов.

Еверт - от черкесов.

Волотог - от черкесов.

Проф. Забловский - от древних славян.

ист. Линберг - от славян, черкесов и татар.

ист. Костомаров - от половцев и др. народов.

ист. Устрялов

Проф. Голубовский - от половцев, черкесов, татар и др. кавказ. нар.

ист. Полевой

ист. Савельев

ист. Крамер - от половцев и др. кавказских народов.

Проф. Любенский

Проф. Солинык

Академик Ознобишин - от алан и древних славян.

Проф. Райт - от алан и др. кавк. народов.

В 1828 году закончил свою рукопись "История Донских Казаков", талантливый казацкий историк. Сухоруков. Закончив, после долгих лет работы, рукопись, Сухоруков сдал ее в цензуру, будучи уверенным, что никаких препятствий к напечатанию книги не будет. Однако, вместо разрешения Сухоруков был внезапно арестован, разжалован из офицеров и сослан на Кавказ. Книга, конечно, напечатана не была.

В 1834 году вышла "История Донских Казаков" Броневского. К ней были

приложены статистические сведения о земле Войска Донского за подписью Сухорукова. Ясно, что история написанная Сухоруковым была в угоду цензуре переделана Броневским. В предисловии к истории Броневский пишет: "Для нас главное - это понравиться". Для Броневского была важна не историческая правда о казаках, а ему нужна была понравиться, и он понравился начальству.

Броневский о происхождении казаков пишет так: "До 1500 года, около Азова бродили какие то казаки, но то были казаки татарские. Сколо 1500 года эти казаки исчезли, а на их место стали бежать наши московские крестьяне, превратившись потом в степных витязей." Сообщив ту новую "версию" Броневский, как ни в чем ни бывало, дальше сообщает о 16 тысячном войске Донских казаков, разгромивших в ночном бою, в конце 1480 года большую монгольскую армию под Азовом.

Именно превращением донских казаков в беглых московских крестьян и понравился Броневский тем сферам, которые могли разрешить и разрешили ему напечатать под его фамилией "Историю Донских Казаков" Сухорукова. История эта была напечатана в том виде, в каком она была написана Сухоруковым, за исключением части книги о происхождении казаков, которая Броневским была выброшена и заменена его, Броневского, выдумкой. "Теория" Броневского понравилась не только Николаю 1 и всему русскому народу, но и Карлу Марксу, который усердно эту "теорию" распространил по Европе, афишируя казаков, как вредную и опасную касту.

Донское казачество, в официальном органе "Донской вестник" за 1869 год поместило ряд статей "Критика на историю Броневского" Было много критики, но самую лучшую отповедь написал историк, заслуженный археолог и член Императорской Академии Наук, академик Е. Ознобишин, который был по высочайшему повелению, послан на Дон для изучения донской истории.

Академик Ознобишин, долго живший на Дону по станицам, написал свой исторический очерк о Донском Казачестве, помещенный в "Донских ведомостях" за 1876-1877 год, где пишет: "Басня, переданная Броневским о беглых москвичах, основавших Донское Казачество, не имеет оснований и не выдерживает критики".

Инженер-генерал Ригельман, написавший первый научный труд по казачьей истории на русском языке, сообщает: "Никто из казаков не считает себя русским по крови, а только по подданству". Сообщив несколько теорий и легенд, живших тогда между казаками о происхождении казачества, Ригельман пишет: "Не можно сказать, что казаки - не народ. Нет, то храбрый и изрядно организованный народ!" /История Донских Казаков, стр. 3, издание 1778 года. С. Петербург. Ригельман./

Неудивительно, поэтому, что люди, воспитавшиеся на истории Броневского, Платонова, Иловайского, Ключевского, Елпатьевского и др. историков, писавших историю и пользовавшихся "версией" Броневского о происхождении казачества, ничего правдивого о казаках и казачестве не знают, а восполнить свой пробел знаний по истории не желают. Что бы знать подлинное лицо казачества, его чаяния и стремления - необходимо знать и подлинную его историю. Теперь каждому, другу и недругу Казачества, нужно понять, что Казачество осознало себя, свои народные интересы, и как вполне оформившийся и осознавший себя НАРОД, будет неуклонно стремиться возвратить свое утерянное право на свою собственную самостоятельную жизнь, на своей исконной Казачьей земле.

М. Ильин.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПРОТИВНИКУ.

Вы говорили вздор и в брызгах ваших речи
Была хула. Не лучше ли без слов,
Нам глаз на глаз сойтись при встрече -
На двадцать пять шагов.

Во первых о царе: его я позабыл
И перешел в шатры другого стана.
Царя ведь уж и нет: мужик его убил -
Ваш брат или сват - рукой тирана.
Солдаты ваши же, безумцы - изуверы,
Стреляли в маленьких царят, -
И не спасли их - нет, ни ваши офицеры
Ни генералов русских штат.

И поздно нам над бездною потерь
Считаться о том, кто виноват в ужасном;
Мы - ль - "изменившие" ему теперь,
Или вы - его убившие напрасно.

Народ ваш - я ему не думал изменять:
Он не был мой народ и нет ему измены.
Народ ваш МОЙ народ не шел ли истреблять -
Как вал морской на каменные стены?
Чего не делал он? - все грабил, сколько мог, -
Жег хутора и разорял станицы,
Везде за них пожарные зарницы
Обозначали след его дорог.

Насилие и гнет, расстрел и рабства цепь
Нес ваш народ в разрушенные страны...
И кровь лилась, и заливала степь,
И плакали Мамаевы курганы.

И пал один наш славный Атаман,
И пал другой, как багатырь могучий,
А вы все шли, как черный ураган,
Как саранча - кровавой тучей.

Народ ваш и теперь, как Каин и палач,
Глумится над моим народом,
И муки адские и похоронный плач
Там все сильнее с каждым годом.

За что же должен я не быть ему врагом?
Нет, кровь за кровь, за муку - мука!
Не так долга, я думаю, розлука
И встретимся мы с ним на поле боевом:

Там наши всадники сомкнутся в грозный строй
И бросятся, как вихрь, сметая в волны Дона
Все ваши пешие ползущие колонны,
С одеждой серой и серою душой.

Там мсть за кровь польется вашей кровью:
Там будет пир отмщения за гнет...

Я не иду из принципа к злословию,
Пишу здесь лишь о том, как мыслит мой народ

Поймите ж нас, не как "изменников" поймите,
Но как противников с открытою душой:

Мы боремся за то, что вы хулите

И нашу родину и наш порыв святой.

Мы боремся за честь, поруганную вами,
За ужас и позор всем памятной весны...

Вот почему в огне кипящими сердцами
Мы ненавидеть вас и будем и должны.

ПУТЬ К ЕДИНСТВУ КАЗАЧЕСТВА.

Казачий народ всегда стремился к своему единству, к выявлению общей воли желая создать свой общий казачий организм. Пореволюционные события особенно четко выявили эти тяготения казаков.

Политическо-государственное творчество Казачества с первых же дней революции 1917 года шло по двум ясным направлениям: к созданию своей казачьей власти и к об'единению всего казачества.

Уже временному всероссийскому правительству Дон ответил старым казачьим жестом: "С Дона выдачи нет", когда Москва потребовала на суд Атамана Каледина. То же самое мы видим на Кубани, которая, вопреки категорическому требованию того же правительства, приняла свою собственную Конституцию и ввела ее в действие.

Стремление Казачества к об'единению проявилось с самого начала революции в нескольких общеказачьих съездах и в образовании Совета Союза Казачьих Войск. Этот Совет создавался во всероссийском масштабе для защиты интересов Казачества в новом государстве в то время, когда не только казаки, но и все другие народы б. России верили в то, что новое государство будет свободным и равным для всех. Однако события очень скоро опрокинули все такие ожидания, и каждый из народов начал сам строить свою собственную государственность, свою Свободу и свое право. Вступили на этот и казаки.

Уже в августе 1917 года казачьи делегаты, бывшие на Московском государственном совещании, воочию убедились, что казакам ничего ожидать ни от российской революционной демократии, ни от Учредительного Соборания, но необходимо самим подумать и подумать серьезно о своей судьбе. Тогда же был поставлен на повестку дня вопрос о том, что необходимо сговориться между собой всем Казачьим Войскам. Так родилась идея Юго-Восточного Казачьего Союза.

20-24 сентября 1917 г. в Екатеринодаре состоялась первая конференция представителей Донского, Кубанского и Терского Правительств, решившая расширить Союз на шесть Казачьих Войск, на Горцы Северного Кавказа и степных народов. 20 сентября того же года во Владикавказе

был окончательно выработан и принят проект союзного договора. В Союз вошли: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Яицкое/Уральское/, Оренбургское Войска, Горцы Северного Кавказа, Калмыки и губернии Ставропольская и Черноморская. Во главе Союза был поставлено Об'единенное Правительство.

Приняв это решение, члены Об'единенного Правительства раз'ехались для доклада своим правительствам о конституции Союза. Его конституцию успели принять Дон и Кубань. Началась разруха, Юго-Восточный Союз прекратил свое существование, но идея его не умерла. Каждая сессия Донского Круга выносила постановление о неотложной необходимости осуществления идеи Юго-Восточного Союза. Такие же постановления принимались на Кубани и Тереке.

Поэтому, нет ничего удивительного, что через полгода, когда Казачьи Земли освободились от чужой московской власти, эта идея снова возродилась в проекте Донского Атамана о создании Дно-Кавказского Союза. В июле 1918 года был уже предложен проект конституции этого Союза, сводящий к 16 пунктам, по которым Дно-Кавказский Союз образовывался из самостоятельных государств: Всевеликого Войска Донского, Кубанского, Терского и Астраханского Войск, союза Горцев Северного Кавказа и Дагестана, соединенных в одно государство на началах федерации.

Этот проект не был осуществлен благодаря резкому протесту Доброй армии Деникина и всевозможных интриг единичников, находивших приют на Казачьих Землях.

Феврале 1919 г. Кубанская Рада сделала предложение о созыве

конференции представителей казачьих и кавказских государственных образований для решения вопроса о создании союзного государства, но опять таки вследствие всевозможных интриг со стороны тех же реакционных российских элементов, наполнивших Казачьи Земли и Кавказ, конференция не состоялась.

Однако, Донской Войсковой Круг берет на себя инициативу созыва конференции, которая собралась 11 июня 1919 г. в Ростове на Дону. На первом же заседании ее было решено, что членами конференции могут быть только представители государственных образований. Торжественное открытие конференции состоялось 13 июня, а в ту же ночь агентами разведки ген. Деникина был убит глава кубанской делегации Н.С. Рябовол, Председатель Кубанской Краевой Рады.

Убийство Рябовола было следствием сильной враждебной кампании против казачьей конференции всех единонедельцев, не постеснявшихся на Казачьей Земле, предоставившей им приют от большевиков, из-за угла убивать выборных казачьих представителей.

К осени того же года оформилась идея созыва Верховного Круга Дона, Кубани и Терека, который собрался в Екатеринодаре 5 января 1920 года в составе 150 депутатов, избранных на больших Войсковых Кругах и Краевой Раде.

12 января Верховный Круг об'явил:

Мы, избранные Донского Войскового Круга, Кубанской Краевой Рады, Терского Большого Круга, берем в свои руки Верховную власть по делам общим Дона, Кубани, Терека и устанавливаем следующее положение о Верховном Круге:

Верховный Круг является полномочным представительством государственных образований Дона, Кубани, Терека и ставит себе задачи:

а/установление Союзного Государства, составленного из указанных выше территорий, с возможностью расширения пределов Союзного Государства включением новых областей на основах конституции и по свободному волеиз'явлению тех областей;

б/создание союзной власти.

Союзная конституция вступает в силу с момента принятия ее Верховным Кругом.

Так шло само Казачество в недавнем прошлом к единственно правильному решению своего вопроса к самостоятельности и об'единению в одном казачьем государстве. Путь этот был тяжел и тернист. Мешали и свои и чужие. Да и сами мы не выявили тогда столько упорства, сколько было нужно.

Подлинно казачий выход из современных исторических перепетий несколько раз намечался там, на нашей Казачьей Земле, но не доводился до конца не только общей неподготовленностью казаков к тому, чтобы во-время взять свою судьбу в свои казачьи руки, но и вмешательством посторонних сил, заинтересованных в том, чтобы казаки не стали на свой собственный исторический путь, а отказались бы от своего казачьего начала и пошли на службу чужим, русским интересам.

Прошлую борьбу Казачество могло бы выиграть, если бы стало за одно, за свое и только свое казачье начало, за казачью цель, за казачье и только казачье решение вопроса.

Учитывая горькие уроки прошлого, мы, казачьи патриоты альфой и омегой своих стремлений и действий ставим только свои казачьи интересы, подчиняем все только своему казачьему началу.

Один казачий организм, одно Казачье Государство, в котором все Казачьи Войска об'единяются в дружном и совместном сожительстве и плодотворной работе, — это не заграничная выдумка казачьей эмиграции, а воля всего Казачьего Народа еще там на нашей Казачьей Земле, когда она была свободной и независимой.

Мы не вносим ничего абсолютно нового, мы лишь продолжаем то, что

было начато и принято свободным волеизъявлением нашего народа там дома, что запечатлено в казачьих Конституциях. Мы продолжаем лишь то что создано казаками и называем наше объединенное казачье государство не длинным, тяжелым названием, как нпр., "Юго-Восточный Союз Дона, Кубани, Терека, Горских Народов Кавказа и вольных народов степей", одним, простым, понятным и близким каждому казаку словом: К а з а к и я - страна Казачков.

В. Аксайский.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

К О З А К И Н А К У Б А Н І

Біжить Кубань
Аж у Лиман,
А з Лиману в море,
Не зна того,
Яке було
У козаків горе;
Біжить Кубань
По берегам,
Як і ранше бігла,
Та й не гада
Що вже біда
Десь од нас забігла;
Що вже заніс
Рогатий біс
Лихую годину:
Пошли, Боже,
Усе гоже
У нашу країну.
Так гадали
Й розмовляли
Козаки-кубанці -
Були певні,
Що не вернуть
Назад ті поганці;
Що добули
Тут москалі
Добру халазію:
Все бросали
Та тікали
У свою Росію,
А всі Донці,
Терці й грці,
Кубань і Україна
Єдналися,
Браталися, -
Була земля вільна.
Так гадали
Й міркували
Щирі патріоти:
Що на душі
І на серці
Мали ті турботи,
Щоб ця земля
Од Росії
Зовсім одділити

І в слободі
Та у згоді
По сусідські жити.
Так гадали
Міркували
Та снаги не мали,
А старшина
Була дурна,
Та ще й генерали.
Тільки Москві
Та Росії
Тямили служити,
А не вміли
Й не хтіли
Свій край боронити;
Та й забрали
Генерали
В свої руки силу
Рятували
Й боронили
Од Москви Росії...
Ой багато
Там пролито
Казачької крові
А ще більше
Лягло трупу
У чистому полі!
Чи забудем
Чи знову будем
Ми отак робити?
Чи знов Москву
Од кацапів
Підем боронити?
Чи забудем,
Чи знов підем
В Росію войною,
Щоб там лягти
В чужій землі
Усім головою?
Ні, вже того,
Що раз було,
Козак не забуде, -
Дурну Москву
Од кацапів
Рятувать не буде.

Ой не піде
Бли, не піде,
В ворожу Росію,
Краще піде
Боронити
Рідну Казакію.

О.Півень.

К ЗАДАЧАМ КАЗАЧЬЕЙ ЭМИГРАЦИИ

Всем известно, что борьбу против оккупации Казачьих Земель большевистскими силами вел весь Казачий народ, а не отдельные группы или партии. В результате перевеса московских сил часть Казачьего Народа ушла за пределы своей родины. Ушла не какая-нибудь партия и не отдельные группы, боровшиеся за тот или иной внутренний строй или социальное устройство, а часть народа, во главе с атаманом-президентом, правительством, армией, побежденного в неравной борьбе с внешней, не-казачьей силой.

Казачья эмиграция, старая или новая, все равно, мы не беженцы. Мы те, на совести и обязанности которых лежит разбить цепи рабства, сковавшие наших братьев там, на оккупированной, чужой большевистской властью, казачьей Родине.

Являясь продуктом политики, ее результатом, мы являемся политической эмиграцией, а это накладывает на нас много обязанностей. Тот, кто говорит или советует не заниматься политикой, помогает идейно ослоблять нашу освободительную борьбу. Наоборот, мы обязаны быть политически выше нашего противника.

Не только нашим правом, но и нашей прямой обязанностью является работа над достижением и осуществлением основной политической задачи, стоящей перед поработанным Казачьим Народом. Эта задача, эта цель — освобождение нашей Родины от чужой, оккупировавшей ее власти, и возрождение своей Казачьей Государственности.

По дороге к ней стоят большие задачи внутренние и внешние. К задачам внутреннего порядка относится прежде всего ясное сознание каждым казачком своей цели. Казачий вопрос должен быть ясным и определенным не только для казака, но его нужно сделать ясным и понятным и для других народов. Решающей, конечно, силой является роль своих собственных сил. Нужно, чтобы наличная казачья сила — физическая, политическая, идеологическая — была максимальной. На ясном идеологическом фундаменте, а им является для каждого основная Казачья Программа, Казачья Идея Вольного Казачества, должна быть и твердая организационная спайка, ибо только политически объединенным, на ясной и понятной программе, скованными дисциплиной можно с успехом вести борьбу против организованного противника.

Обязанность эмиграции — быть носителем народных идеалов и чаяний, как в эмиграции, так и там, дома, ибо там не только говорить, но даже и думать разрешается о свободе и о своем утерянном праве.

Каждый должен также сознавать, что своих казачьих целей без тяжелой и упорной борьбы, мы не достигнем. Борьбу же выигрывают те, кто знает свои цели и хорошо организован. Всякая борьба тем дешевле, чем лучше она подготовлена, чем лучше она организована.

Необходимо также совершенно отчетливо уяснить причины казачьего проигрыша в прошлом и исключить все ошибки, приведшие к очередной казачьей трагедии.

И только тогда общими, дружными и едиными усилиями всех казачьих патриотов мы сможем успешно завершить свою борьбу за освобождение нашей порабощенной Казачьей Родины-Кавказии.

Нам не только нужно учесть ошибки прошлого, но и вред нашей раздробленности и раз'единения. Нужно признать, что в прошлом казаков раз'единяли не наши казачьи интересы или их различное понимание, а споры о чужих интересах.

Мы не можем и не смеем позволить себе преступной роскоши раз'единения, в роде раз'единения в 1918-19 гг., когда часть казаков разделялась между Россией красной и белой: одни из них хитрили облагодетельствовать весь мир, а другие хотели спасти Россию от этих благодетелей, Россию от русских... Если раньше нас делило чужое, то теперь нужно всем сойтись на своем, казачьем. Как только все отбросит чужое, а поставят перед собой свое все мы сейчас же увидим, что драться и ссориться нам из-за своего нечего: ничто свое нас не делит.

Казаки должны отчетливо сознавать, что разрозненными силами многого не сделаешь. Разрозненные силы бьют по частям. Чтобы и Казачество не было бито по частям, необходимо ему быть единым и крепким в своих целях и действиях. Тогда наши интересы не будут решать чужие, а мы сами.

Тогда Казачий Народ выйдет из современной исторической катастрофы живым и сильным, тогда его Земли не будут больше служить для колонизационных целей русского мужика/как это определил русский историк Соловьев/, тогда Казаки не уходили бы в очередные эмиграции, не копали бы чужих каналов, не рубили бы чужих лесов, не умирали бы на Соловках и в тундрах Сибири от голода и холода, а распоряжались бы сами своей судьбой.

Казаки должны сделать все, чтобы Казачество не было чужим батраком, а возвратили бы себе насильно отобранную Свободу, построило свой собственный очаг и стало бы само себя и своему достойному полновластным хозяином.

Б.Иванов.

АЗОВ

От земли снова и снова
Полила горячая кровь.
Ты стояла на башни Азова
Меж встречающих смерть казаков.
И на ранней заре, среди тумана,
Как молитва звучали слова:
За Христа, за святого Ивана,
За казачий престол Покрова.
За свободу родную, как ветер,
За простую степную любовь,
И за всех православных на свете,
И за свой прародительский кров.
Несмелкало церковное пенье;
Булелал за спиною пожар;

Со стены ты кидала камень
В недалеких уже янычар
И хлестала горячей смолой,
Обжигаясь сама и крича...
Дикий ветер гулял над тобою
И по братски касался плеча;
За святого Ивана, за Волю,
За казачью любовь навсегда!...
Отступала, бежала по полю
И тонула на взморье орда.
Точно пьяная ты оглянулась,-
Види весел твой уродлив и груб;
Но ты смело губами коснулась
Его черных запекшихся губ.

Николай Туроперов.

СТАНИЦА ТЕРНОВСКАЯ

/ Вступление из поэмы того же названия /

.....
В темноте, в полночи,
Гляну на икону—
От лампады тихой
Светел строгий лик.
В темноте, в полночи,
По родному Дону
В наболевшем сердце
Затаится крик..
Знаю—силы гаснут...
Не сдержусь от боли,
Не сдержу под горло
Подомедших слез,
От тоски великой
По ушедшей Воле,
От любви безмерной,
Что с собой унес...
.....
Я бы плакал...плакал...
Стал бы на колени...
Казаки! Да где же
Наш кормилец Дон ?
Казаки, за нами
Наших дедов тени
И в ушах не молкнет
Погребальный звон...
Али черствым сердцем
Прошлое забыли,
И в душе уснувшей
Шорох трав затих,
И под серым слоем
Иноземной пыли
Потускнела слава
Рыцарей степных...
Я бы сердце вырвал
Из болящей груди,—
Не слышать бы ночью
Зова ковылей...

Казаки! Вы что же
Нелюды иль люди,
Или Вам в изгнании
Умереть милей?
Иль сыны свободны
В страхе покорятся,—
И заплачет горько
Сиротой Кубань.
И завянут травы
Вербы похилятся
И затопчет лапоть
Войсковую грань...
Казаки! Неужли
Дедов наших пламень
Нам позором вечным
Суждено покрыть.
Казаки...коль с нами
Войсковому праву,
Вольному присуду
На степи не быть...
Казаки — папахи
И лампасы скиньте
Распоров черкески,
Бросьте газыри—
Пусть в станицах будут
Мужики — хозяева,
Пусть царят над степью
Русские цари,
Пусть о нас ничтожных
Позабудут люди
И позор великий
Ляжет лишь на нас...
А о славе дедов
Жить веками будет
В поколениях новых
Пламенный рассказ...
.....
.....

Павел Поляков.

КАЗАЧЬЕ НАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ.

Всегда, когда казаки начинают говорить о своих казачьих нуждах, задачах и убеждениях, то со всех сторон подымается неистовый шум и крик. Противники Казачества и Казаков, как шакалы, набрасываются и вопят: "Какая дичь: казаки!.. что же - казаки - особый народ?" раздается шипение.

Нам, казакам, это шипение не страшно, и если мы это отмечаем, то только для того, чтобы сказать еще раз открыто и определенно: "Да, казаки - особый народ и они хотят жить своей казачьей жизнью, без всяких диктатур, насилий, социальных и политических экспериментов, без рабства духовного и физического.

Пока уже русским людям бросить нескладные басни историков-фальсификаторов, которым, по мотивам русской великодержавности, нужно было вести происхождение казаков от московских беглых мужиков-рабов, - это не остроумно и уже устарело...

Да, казаки - это особый народ. И сама природа, сама жизнь никогда не смешивала, как не смешивает и теперь, два народа: казаков и русских.

Наоборот, эти два народных типа всегда противопоставляются, и разница их всегда подчеркивается.

Для нас, казаков, довольно того, что для нас самих абсолютно ясен специфически особый национальный лик казака, особый склад народной казачьей души, с ее глубиной и красочностью чувств и с его особой исторически сложившейся мистикой...

О нас довольно того, что свою особую народность мы создаем сами и имеем для этого достаточно оснований.

Народ, создавший свою Государственность, умевший много вскоб отстоять ее, пока силою внешних обстоятельств она не была сломлена, не разрушена; народ, молниеносно восстановивший эту Государственность после двухвекового перерыва; народ, никогда не знавший рабства; народ, выросший в условиях многовековой боевой обстановки и по природе своей высокодисциплинированный, создавший необыкновенно красочную собственную историю - этот народ по-праву отстаивает свою обособленность от народа русского и по-праву гордится ею.

Этот народ на протяжении веков хранит свои традиции, несмотря на все меры противодействия; имеет свой особый уклад жизни, свой особый обычай, поверья, песни и даже одежду. Все у него особое, свое.

Кто смеет утверждать, что это не особый народ, имеющий собственный национальный лик?

Пусть - в него вливались пришлые элементы. Но разве и тут не бросается в глаза удивительный факт, что все эти элементы быстро и без остатка растворялись в Казачестве?

Эта удивительная способность национальной, добровольной ассимиляции, поглощающей и без остатка растворяющей все наносное, показывает, какой сильный народ казаки, как национально-сложившийся и монолитно-единный народ, как совершенно особая физическая и социальная среда, особая национальность...

Поэтому попытка задавить Казачество, искоренить его самобытность - пустая затея, которая не удавалась прежде, не удалась и в будущем.

Народное самосознание казаков сложилось давно и на это самосознание опираются чувства их превосходства над москвитями, которые так усердно пытаются сесть казакам на шею.

Незабываемой иллюстрацией этого может служить "великая и бескровная" и три года гоини, когда показательно и наглядно вылилось полное несходство, взаимное отталкивание и даже отчужденность этих двух народов.

Напрасно беспринципные и нечестные люди стараются придать термину "Кавказия", слову "казак" какое-то злобное значение.

Но это несколько не трогает, и мы твердо повторяем, что казаки - особый народ, что казаки имели и будут иметь свое собственное Государство и в нем свою собственную казачью жизнь.

На эту позицию мы стали не сегодня и не в миграции. Идея Кавказского Народа и Кавказского Государства выражена ясно и определенно в принятых Кавказчеством свободным волеизъявлением Кавказских Конституциях и подтверждается волей самих казаков иметь свое место под солнцем.

К.Кременской.

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

БОЛЬШЕВИЗМ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС.

Национальный вопрос развивался на территории бывшей России в ненормальных условиях, в удушливой атмосфере царского самодержавного режима, принимая болезненные для империи формы.

Была в этом прежде всего царского правительства, его бюрократического централизма и антинародческого фанатизма. Но немалая доля ответственности падает и на русскую общественность, которая и не хотела и не сумела понять масштаб национальной проблемы в бывшей России, сознательно и упрямо трактуя ее исключительно в русских интересах и интересах господства великорусского народа.

Некоторые либеральные и демократическо-социалистические круги русской общественности иногда признавали в своих программах принцип самоопределения угнетенных народов, но эти программные утверждения имели только декларативный характер, не мыслились даже авторами всерьез и не имели никакого практического влияния на мышление русских.

Вполне естественно, что такие условия не могли содействовать развитию нормальных взаимоотношений между центром и окраинами, между "иногородцами" и великорусским народом-москвитами.

Война 1914-18 гг. и последовавшая революция внесли основательные изменения в построение национального вопроса в б. России.

Февральская революция и Временное правительство не сумели договориться с другими, не-русскими народами, не поняли автономных и федеративных стремлений окраинных народов и тем самым сами дали толчок к дальнейшему усилению центробежных сил не-русских народов.

Октябрьская революция ликвидировавшая либерально-демократический февраль, умело использовала все грехи и ошибки своих предшественников в национальном вопросе, но использовала их исключительно для нужд политики большевистской партии, создавшей на территории б. России диктатуру пролетариата, вернув диктатуру одной партии, а позже даже одного лица.

Однако, национального вопроса большевики ни теоретически, ни практически не решили. После 28-ми летнего деспотического царствования большевиков взаимоотношения между окраинами и Москвой-центром СССР-еще больше напряжены, чем в 1917 г., о чем свидетельствуют очередные попытки большевиков булжанным путем разрешить противоречия между народами СССР, со всей определенностью стремящимися к своей национальной свободе.

Небезинтересно будет, хотя бы вкратце, остановиться на отношении большевиков к национальному вопросу: от насильственного захвата власти-до нынешних дней.

Как и во всей своей политике, большевики сначала избрали национальном вопросе дорогу максимальных

ственный успех и совсем не считавшихся ни с реальными возможностями, ни с фактическим положением вещей.

Если во время войны оперировали лозунгом права самоопределения поработанных народов и считали одной из своих главных задач их освобождение, то большевики пошли еще дальше, провозгласив принцип каждого народа на самоопределение "вплоть до отделения".

Эту точку зрения защищал Ленин накануне войны / в 1913 г. / оя же придерживался он и на марксистских конференциях в Циммервальде и Кинталс / 1914-18/. Чтобы понять большевицкую практику в национальном "строительстве", нужно знать и надлежащим образом оценить ленинскую теорию и идеологию по этому вопросу.

Эта теория и идеология Ленина построены очень хитро, предоставляя возможность государственному аппарату обещать угнетенным народам самоопределение "вплоть до отделения" и в то же самое время закабалить их в тиски нового национального рабства, как это со всей очевидностью можно наблюдать на действительно тяжелом положении народов СССР. Для Ленина самоопределение народов, а следовательно и борьба их за независимость, отнюдь не цель, а только метод социальной борьбы.

По Ленину, пролетариат господствующих наций должен бороться за отделение поработанных народов, а пролетариат поработанных народов должен стремиться к "добровольному союзу народов" и даже больше—"к слиянию их", к преодолению национальной раз'единенности путем полного слияния народов.

Для большевиков нация или народ—то пролетариат, а действительность же еще хуже, потому что знак равенства ставится политически между нацией и коммунистической партией. Тот социологический анахронизм подобен утверждению французской аристократии 18 столетия, что дворянство является синонимом нации. Однако, с точки зрения практической и особенно партийной политики, Ленин дал большевизму весьма гибкую теорию и идеологию национального вопроса. Последующая практика большевиков в национальном вопросе всегда была согласована и обоснована теоретическим ленинизмом.

Для каждого, знакомого с политикой большевиков, со всей очевидностью ясна круговоротная эволюция национального вопроса в СССР.

Еще в мае 1917 года большевицкая партия приняла ленинскую теорию и идеологию национальной проблемы. Ее первую часть, а именно сепаратистическую, большевики пытались на вид осуществлять, отмечая свои намерения в известной "декларации прав национальностей России", где снова подчеркивалось полное право на самоопределение народов и их абсолютную независимость. Но в мае 1918 г. большевиками уже начинался подчеркиваться союзный характер государства и фактически анулировалось право выхода из его состава отдельных народов. Годом позже эта федеративная форма уже считалась одной из "переходных ступеней...к полному единству"

На X съезде компартии в 1921 г. большевики радовались, что они счастливо разрешили национальный вопрос, достигнув не только "мирного сожительства", но даже "братского сотрудничества национальностей". Но эта радость длилась недолго. В 1923 г. большевики отмечают необходимость практического разрешения национального вопроса.

Уже на протяжении первых лет Советов были обнаружены с одной стороны извечный великорусский централизм по отношению к другим не-русским народам, что заставило самого Ленина /Его запись в дневнике от 30.XII. 1922 г. этот дневник признан соввластью нелегальной литературой для СССР думать о необходимости "защитить инородцев от истинно-русских держав" / а с другой—национальный повизм, оказавшийся весьма сильным и под кожанной курткой коммунистов не-русской национальности, которые никак не могли вразуметь национальную философию Лениниама.

Народы стремились к разрешению вопроса о правовых взаимоотношениях центра и окраин, хотели видеть более ясный смысл союзного характера большевицкого государства.

Эти "тренинги" были ликвидированы в 1923 году июльской конституцией Советского Союза, официально переименованного в СССР, к большому ужасу всех русских патриотов, оскорбленных в своих национальных чувствах кощунственным устранением имени России.

На самом деле июльская конституция еще больше ограничила автономные права окраин, фиктивно и номинально маскируя "союзную" конструкцию Советского Союза.

Даже такой поборник московско-русского великодержавия, как проф. Миллюков, писал, что "если РСФСР-странная федерация, то СССР-еще более стран- ный "союз государств". Так был замкнут железный круг большевицкого на- ционального строительства, начавшегося крылатым лозунгом самоопределе- ния народов "вплоть до отделения" и закончившийся драконическим центра- лизмом.

Но вопреки коммунистическому гнету и насилию, оккупированные мос- ковско-большевицкой силой народы все сильнее и сильнее стремятся к волей полной свободе и независимости. О наличии этих стремлений наро- дов СССР, без сомнения, говорит и бумажное представление "союзным рес- публикам" СССР иметь свои комиссариаты/ныне министерства/ иностранных дел, свои дипломатические представительства за границей, свои военные министерства и свои армии. Однако, эти представления остались только на бумаге, вытаскивается лишь то, что может служить очередным очковтиратель- ством для иностранцев и то, что может для СССР дать лишний голос на международных конференциях и только. Все остальное же остается без пере- мени: и очередные обещания и уверения, прежний террор и насилие, жуткая диктатура, представляемая миру в виде "самой демократической страны".

Статья 17 конституции СССР признает право свободного выхода из СССР любой союзной республики, но пусть лишь об этом кто подумает, как яркое око НКВД и Прокурора найдет ему такое место, откуда нет и не будет возврата в тот мир.

Проф. И. Бочаров.

ВОСКРЕСНИ, КОЗАЦТВО.

Воскресни, Козацтво, відважним і
вільним
Воскресни таким, як було ти колись
в бою вже сурми скликають вєсильно
знайтесь, Козацтво, й за зброю берись.

з бою нам волі ніхто не поверне...
й лють в твоім серці до рабства
кипить!

поміч помічи і героїв померлих
дух у боротьбі твої сили зміцнить.

Мужайся, Козацтво, готуйсь до
заплати,
Та добре наострой і дух і шаблі
За вільність козацу не страшно
вмирати
А страшно рабом бути на рідній
землі.
Воскресни, Козацтво, таким як було ти,
І порох московський в чобіт страши.
Ти-лицар, орел, ти є відблиск свободи-
Ти-ж дома у себе іі воскреси!

Сергій Савицький.

Московское государство, встретив на пути своего империалистического расширения вольные казачьи республики — Донскую, Яицкую, Запорожскую и другие — вступили с ними с ними в последовательную и ожесточенную борьбу. В конце концов самодержавная Россия уничтожила не только их государственную независимость, но казачье демократическое управление.

Во второй половине XVII столетия Казачьи Земли под предводительством Атамана Степана Разина пробовали было потряхнуть всем Московским царством, но сторонники Москвы, приобретенные обманом и подкупом, лестью и коварством, выдали Разина правителям "матушки Москвы". Позже, в начале XVIII ст., выступили против Москвы Донские казаки под водительством атамана Булавина.

Царь Петр I при помощи завоеванных Москвой инородцев задушил борьбу казаков за свою Свободу, после победы приказав своим войскам "ходить по казачьим горюшкам и оные жечь без остатка, а заводчиков на колеса и колья...", ибо сила сарынь, кроме жесточи, не может унята быть. "Десятки тысяч повешенных казаков были пущены на плотках вниз по Дону, а после этого" определение с казаками сделал, чтобы впредь им не токмо делать, но и мыслить нельзя было о вольности".

Но несмотря на террор и насилие, казаки во второй половине XVIII ст. опять проявляют стремление сбросить с себя и со всей России/в том, что хотели перестроить и самую Москву, была первая и основная ошибка тогдашнего движения/страшное помещичье-царское иго. Во главе этого движения стоял казак Емельян Пугачев. Кроме восточных казаков, в том восстании принимали активное участие и другие, покоренные Россией народы — киргизы, татары, башкиры, вотяки, мошерыки, черемисы, калмыки... Даже большевицкий русский историк Покровский признает, что это восстание "было первым восстанием угнетенных царской Россией народов".

Только с колоссальным усилием русскому правительству удавалось подавлять национальные освободительные движения. Но несмотря на это, стремление к свободе и независимости не умирало в сознании покоренных народов.

Русским правительством принимались все меры к тому, чтобы окончательно ассимилировать покоренные народы и оправдать это покорение высшими задачами и особой миссией великорусского народа.

Наряду с расширением российского империализма русская власть и русская общественность последовательно проводили политику полной ассимиляции, полного обрусения покоренных народностей. 18 и 19 столетия переполнены распоряжениями русского правительства, запрещающими применение национальных языков в управлении, в печати, в школе и в церкви. Везде были введены русские законы, русская администрация, русская полиция, русская школа, русские войска...

Система воспитания и обучения народных масс в школе, в церкви и армии была продумана до мельчайших подробностей и настойчиво проводилась в жизнь. В церковных, духовных и епархиальных школах, в духовных семинариях и академиях, и во многих тысячах православных церквей и монастырей, изо дня в день, из года в год, население научалось и поучалось "в русском духе", ему вбивалось в голову, что все зависит от Бога в "богохранимой державе Российской"... В кадетских корпусах, юнкерских и военных училищах, академии генерального штаба и в морской академии подготавливались многочисленные кадры для военного воспитания в "русском духе" всех племен и народов России. Соответствующая "наука" ежегодно вбивалась, как она и теперь по традиции вбивается, в головы и сотням молодых людей, взятых на военную службу.

Русская церковь, русская школа и русская армия в течение столетий являлись и являются в руках русского правительства и русского народа могучим орудием систематического обрусения нерусских народов и их асси-

миллиции... Русская общественность, культурная часть русского народа, выразительница и носительница его политических, общественных и государственных идеалов, никогда не подымалась до понимания необходимости освобождения завоеванных Россией народов. Русские по ты и писатели, такие писатели как Жуковский, Пушкин, Лермонтов, Тургенев, Достоевский, Толстой и другие жили и творили именно в те времена, когда Россия покоряла или "усмиряла" различные народы, но ни один из русских великих художников ни одним словом не выступил с решительным ропотом против творимых Россией действительно страшных, кровавых насилий над этими народами.

Русские историки сделали все, чтобы оправдать в глазах русской общественности и подростящего поколения те страшные насилия, которые были произведены Россией над завоеванными народами. И как все просто и ясно у русских историков: одних завоевала Россия потому, что хотела "прорубить окно в Европу", Белоруссию и Украину покоряла, чтобы "собрать русские племена", Казаков, чтобы овладеть их Землями, Кавказ завоевала ради борьбы с магометанством и ради "защиты" от "насилий" над единоверной Грузией; Азию и Туркестан завоевывала ради насаждения культуры среди тамошних племен, Порт-Артур брали, чтобы "прорубить окно" в Тихий океан, мечтают о Дарданелах, чтобы лучше и удобнее "торговать" и т.д.

Надо признать, что русские писатели и русские историки, а вместе с ними и русские журналисты, помогали русскому правительству духовно и физически душить нерусские народы.

Неудивительно поэтому, что подростящая поколения, а особенно из обрусевшей части интеллигенции покоренных народов, воспитанные в такой русской семье, в такой русской школе и в такоу русской обстановке, являлись и являются только продолжателями национальной политики их воспитателей, окрашивают ли они свою империалистическую политику в краски единой и неделимой, панславизма или интернационализма.

Российский империализм возник из жадности, бесчестности, ненасытности и жестокости московского купца старого времени. Ради расширения своего рынка он готов был уничтожить весь свет. Своей разбой нужно было оправдать перед людьми. и вот нашелся в XV веке игумен Филофей, который развил теорию о том, что Москва "третий Рим, а четвертому не бывать". Такова воля Божья. По пути Филофея пошли и славянофилы, которые начали учить о мессианстве русского народа: "Россия призвана быть вождем всех народов", а великий русский поэт и писатель Пушкин всецело поддержал славянофилов: "все русскому мачу подвластно", даже Ф.М. Достоевский, вскрывший подлинный темный характер "русского богососца", способного к всякому пореволплочению, сказал: "быть русским, значить умиротворять, вносить примирение и мир среди всех народов".

Российский империализм деморализировал русского мужика, научил его пользоваться плодами не своей собственной земли и своей работы, но своего соседа. Славянофил Погодин пишет, что "и русский мужик не родился "вором", а сделали его таковым, или сам он сделался". И в самом деле, почему не сделаться вором, когда безнаказанно, на протяжении всей своей истории можно грабить Украину, Кавказ, Казачьи Земли, Туркестан и других. Московский мужик и на своей собственной земле мог бы создать для себя благосостояние, но на что оно ему, когда он без труда, с оружием в руках, может грабить соседей и покорять другие народы.

Российский империализм является наследственной болезнью и переходит из поколения в поколение. Раньше был правый, царский империализм - теперь стал левый, большевицкий. Сущность же осталась та же самая. Вместо правых камергеров, генералов и сенаторов, стали левые маршалы, генералы и комиссары.

Послевоенные события со всей очевидностью показывают, что империализм Петра и Екатерины, панславизм Александра и Николая, большевизм Ленина и Сталина суть явления одного и того же порядка. Др. А. Свастынов.

"КОНТАКТЫ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ",

Недавно под таким заглавием в Америке вышла книга, автором которой является В. Буллит, быв. посол Северо-Американских Соедин. Штатов в СССР во время последней войны. В. Буллит знакомит американцев с структурой СССР, методами и действиями его, равно как и с подсоветской жизнью. Эта книга вызвала очень большой интерес, особенно же теперь тот интерес еще больше усилился. Небезинтересна она и для нас, казаков. Считаем необходимым ознакомить наших читателей с отдельными ее мыслями.

"Несмотря на то, что еще 10 февраля 1940 г. президент Рузвельт сказал, что "всякому, кто имеет отгадку присмотреться к фактам, известно, что Советский Союз стал наивысшей диктатурой", он считал необходимым помочь русским бороться против немецкой агрессии, когда Гитлер поработив Европу напал на СССР. Тогда национальные интересы Америки заставили Рузвельта вступить в сотрудничество с советами, установить модус вивенди с ними, чтобы достичь постоянного мира.

Этих целей Рузвельт предполагал достичь предоставлением Сталину в неограниченном количестве всего, что тот требовал для ведения войны, не вымывая ничего от Сталина, пытаясь лишь уговорить его присоединиться к таким договорам принципиального значения, как Атлантическая Харта, в личных встречах стремясь убедить его восстановить христианские методы и демократические способы в деятельности советской власти.

Рузвельт проиграл и его ожидания не оправдались, хотя это подтвердилось лишь после его смерти в действиях советской власти в Польше, Австрии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Югославии, Германии, Персии, Манджурии, Корее. Сталин не изменился. События 1945 года со всей очевидностью показали, что Атлантическая Харта и Ялтинская декларация служили ему только для маскировки своих истинных целей. Война окончилась, но до сих пор и не видно признаков мира. Грандиозные планы Рузвельта не осуществились, но Сталин выиграл свою ставку, на которую ни один политик никогда не ставил своих планов.

Теперь, когда Германия и Япония разбиты, все великие державы желают только союза с СССР. Казалось бы, что всем следовало бы думать только о мире. Почему же аппетиты советского правительства к испанским еще не удовлетворены?

Ответ на этот вопрос можно найти только в источниках советского империализма. Кое что коренится в русской истории, кое что в коммунистической доктрине. СССР — единственное большое государство, которое является не только государством, но и главным центром международной религии. Его необходимо понимать не только как государство, но и как коммунистическую доктрину, которая руководит советской иностранной политикой.

Русские вошли в историю как обитатели дремучих, глухих новгородско-московских лесов. Через территорию СССР проходили на запад племена диких кочевников с которыми русские оказались не в состоянии бороться, равно как и с враждебными соседями с юга, запада, востока. Трагическая история русских говорит о войнах, покорениях, голоде, мучениях, убийствах и рабстве. При такой обстановке русские научились смотреть на каждого иностранца, как на человека, который угрожает их жизни и их земле. Русские никогда в своей истории не знали американской концепции спокойного сожительства и постоянных дружественных взаимоотношений с соседними государствами.

Прошлое создало русских самыми недоверчивыми из всех больших народов. В общении с иностранцами они замкнуты и прячут свои истинные стремления и мысли.

...Русскими всегда, за исключением моментов анархии, управляли диктаторы. Русские никогда не знали, что значит свободно жить. Россия времен Николая 11 была для американцев самой нетерпимой тиранией, но под этим самодержавием русские имели больше свободы чем когда либо раньше.

Деспотическая форма правления закрепилась в результате покорения русских татарами в 1240 г. Господство монголов, которое продолжалось еще 200 лет, сильно отразилось на русской государственной и общественной структуре. Монгольское государство было создано на принципе полного подчинения личности племени, а племени-государству. Этот принцип вошел со временем в кровь и душу русского народа.

Когда было сброшено ханское ярмо, систему безоглядной автократии переняли цари. От татарских времен и до ныне живут русские в тоталитарном государстве под гнетом абсолютного диктатора.

Монгольское иго имело не меньше влияние и на русскую церковь. Ханы выступали патронами русской церкви, гарантируя ей ее права и нерушимость ее имущества. В тяжелых условиях жизни люди массами вступали в монастыри. Русские стали одним из наирелигиознейших христианских народов. Русские правители сразу же начали использовать религиозные чувства русских в политических целях.

Когда турки заняли Константинополь / 1453 /, начала распространяться концепция, что "Москва стала третьим Римом и что Бог избрал русский народ, чтобы он спас мир". Идею "мессианизма" русские цари употребляли позже не только в борьбе с магометанами, но и сю они мотивировали и свои войны против христианских народов. этой же идеей обуславливают теперь безбожные коммунисты агрессивность своего государства.

Иван 1У Грозный /1547-1584/ создал новую институцию "опричины", которая имела своим заданием выискивать "неблагонадежных" и жесточайше их наказывать. Опричина-тайная полиция-никогда не прекращала своего существования в системе государственного аппарата, каким управляли диктаторы Россией, только изменяла свое название. то вырывание ноздрей и ушей патриархом Никоном, кулак и дубинка Петра 1 /"слово и дело государево"/, это 111 отделение Николая 1, "охранка" царей, которую большевики переименовали в ЧК, потом в ОГПУ, а наконец-НКВД.

СССР еще больше увеличили силу и значение тайной полиции. Шпионство, развито прямо мастерски, убиты миллионы мужчин, женщин, детей, страх стал господствующим фактором российской жизни. Гитлеровское Гестапо, организованное по образцу советского ОГПУ, также было прямым наследником опричины. Русские всех классов чтили Ивана Грозного, и когда Сталин начал грандиозную "чистку" 1936-1=38 гг., услужливые ИСТОРИКИ, начали его очищать и ныне русская молодежь учит, что Иван Грозный был достойным и благородным руководителем русского народа.

Иван Грозный толкнул русских малой московской державы на путь агрессии и покорения соседних народов и земель, этим путем они достигли того, что стали господами одной шестой всей земной поверхности. За последние 400 лет русские покорили 168 различных народов и племен. В 1935 в Советском Союзе издавались школьные книги на 160 языках. Постепенно русские распространили свое господство на Сибирь, Юго-Восточную Европу, Кавказ, Центральную Азию, а затем укрепились на северном побережье Тихого океана.

В стремлениях расшириться в сторону Атлантики русские встретили больший отпор и, вследствие своей отсталости, мало распространились вперед. только Петр 1 решил европеизировать экономическую жизнь страны, и несмотря ни на какие жертвы поднять военную мощь государства. Реформы Петра были борьбой деспотизма с народом и его инерцией. Петр хотел, чтобы работался рабом, но при том работал свободно и честно. эта смесь деспотизма со свободой, просвещения с невольничеством, является политической кватурой круга и неразрешенной до сих пор задачей! Планы Петра были типами пятилеток Сталина-который пытается разрешить задачу, данную

Петром. Как Сталин, так и Петр проводил свои планы силой и наказаниями. Петр ввел новую промышленность, обновил войско и первый создал русскую флот. Оба, Петр и Сталин, стали "апостолами цивилизации с кнутом в руках". Петр был меньшим сторонником церкви, нежели татарские ханы. Когда же московский патриарх запротестовал против реформ, Петр уничтожил патриархат и учредил синод, став во главе синода, иначе говоря, церкви. Подобно Петру Сталин взял под контроль церковь, создав комитет для управления православной церкви, главу которой можно назвать советским комиссаром по делам Бога.

Завоевав берега Балтийского и Черного морей, а также и Польшу, Россия продвинула свои границы на запад. Но она не могла переварить Польшу и Александр 1 был принужден дать Польше конституцию/1815/. Российские подданные не были довольны тем, что завоеванные поляки получили права, каких не имели сами победители русские. Проблема была разрешена характерным для России способом: у поляков было отобрано права и их сравнивали с русскими.

1918 г. Польша снова получила самостоятельность. В 1939 г. совместное нападение войск Гитлера и Сталина снова стерли ее с карты Европы. Две тоталитарные диктатуры обнялись над ее телом, и Сталин телеграфировал Риббентропу: "Дружба народов Германии и Советского Союза скрепленная кровью будет постоянна и сильна".

Сегодня русские войска заняли всю Польшу. В Варшаве создано маршальское правительство под контролем Москвы. К сожалению, нет данных верить, что русские имеют теперь большую нежели 114 лет тому назад охоту дать полякам права, каких не имеет Россия. Русские живут теперь под деспотизмом, сила которого опирается на тайную полицию и вооруженные батальоны. Эта полиция и эти батальоны господствуют и над Польшей. Польское правительство могло бы избавиться от них только с помощью мероприятий, которые российский диктатор назвал бы провокационными и противороссийскими".

И. Гарбуз.

§§§§§§§§§§§§§§§§

ТРИ ПУТИ К ВОЙНЕ.

Бывший заместитель министра иностранных дел Соединенных Штатов А. Берль поместил на страницах популярного американского журнала "Американ" статью под заголовком "Три пути к войне". Ввиду крайней ограниченности места мы, к сожалению, не можем поместить полностью указанную статью, однако, приведем несколько характерных ее мест.

...Еще рано говорить: будет война или нет. Конечно, такая война не неминуема. Я уверен, что все народы хотят ее избежать. Но современная политическая обстановка не гарантирует постоянного мира. Определенные народы, особенно Россия, проводят безоглядную политику, которая неминуемо приведет к третьей мировой войне, хотя этого никто не желает из нас. Мир находится в таком положении, что война может начаться, если возникнет хотя бы одна из таких обстановка:

- 1/Если какая-нибудь из держав будет стремиться стать империей;
- 2/Если какой-нибудь народ, чтобы обеспечить себя от нападения, будет стремиться собственной инициативой создать какой-либо "военный пояс" из других малых народов;
- 3/Если какой-нибудь народ из-за собственных расчетов будет принуждать своих соседей к той или иной политике.

Положение, какое Россия создала в Маньчжурии и Иране, равно как и ее давление в других странах, принудило многих дипломатов, среди них и Черчилля, со страхом следить за политикой Москвы—"политикой большой силы".

Эта политика зашла уже так далеко, что поставила вест мир на грань второй мировой войны, которая может вспыхнуть каждую минуту.

Быть может несправедливо обвинять лишь Советский Союз в отношении этих трех возможных ситуаций. Но мне не пришлось убедиться в том, чтобы САСШ или Англия стремились идти такими же путями. И, кроме того, масса доказательств относительно русских планов. Я был членом небольшой группы людей министерства иностр. дел САСШ, которая в августе 1944г. имела возможность изучать русские стремления и достижения, особенно касательно Ближнего Востока и юго-восточной Европы. Мы следили за советскими маневрами, которые были направлены на усиление российских позиций в Персии, где в продолжении последнего столетия стремятся к господству англичане и русские. Тогда обозначились определенные признаки того, что наши советские друзья имеют намерение сделать во многих местах продвижение на Юг. Так напр., в греческих делах: банды левистов/левых/казалось бы являются противонемецким национальным движением. Однако на их знаменах были советские знаки: серп и молот. Получая от нас оружие, они не так уже охотно боролись против немцев, зато завзято атаковывали тех греков, которые не соглашались с их политической программой. Советские войска в Болгарии энергично их поддерживали в этом.

Понятной была также тенденция советов /позже подтвержденная/ форсировать Дарданеллы и изменить форму правления в Турции. В том направлении работала в России группа курдов под лозунгом "Свободный Курдистан", курды даже имели свою агентуру в Аравии. Миссия советских магометан собиралась посетить Мекку.

Или же официальные заявления советств в вопросах бывших итальянских колоний и в вопросе Триеста в пользу своего вассала Тита.

Сбредновение о ближнем Востоке между СССР и Англией создали очень напряженную обстановку во всем свете, и было время, когда все считали, что вскоре начнется третья мировая война...

...В апреле 1945 г. президент Рузвельт, возвратившись с Ялтинской конференции выразил свое неудовлетворение ею, ибо ее результаты были совсем не такие, какие ожидалось. "Но я все таки теперь только узнал, говорил президент, - что желает Советская Россия". По его словам, новая война - вопрос времени...

...Зная политику Советов, можно сказать, что она будет иметь положительные и отрицательные черты. К отрицательным чертам принадлежат такие факты:

- 1/Мы обязаны всегда помнить, что великие революции, как говорит об этом сама история, часто приводят к распаду империи.
- 2/Найопаснейший факт: Советский Союз живет отдельной от всего света жизнью. Россиян держат в страшной тьме в отношении остального мира.
- 3/Советский Союз все время держит большую армию, все время увеличивая и вооружая ее.
- 4/И, наконец, догма коммунистической тактики стремится так или иначе к мировой революции, эту догму создал Ленин в самом начале революции в России. Его преемники хорошо продумали ее и усовершенствовали эту тактику/гитлеровская политика в отношении организации пятых колон и военная агрессия почти полностью взяты у коммунистов/.

В Москве имеется, на мой взгляд, две группы людей. Одна считает, что капиталистические страны - это смертельные враги СССР и потому их нападения нужно ожидать ежеминутно. Другая, отстаивая идею возрождения страны рассчитывает на помощь других стран, в том числе и капиталистических. Эта группа желает как можно скорей показать народу победу коммунистической культуры. Сам Сталин балансирует между этими двумя точками. Как мне известно, агрессивная группа имела большое влияние с 1944 г. до марта 1946 г. После февральских выборов Сталин обратил внимание на вторую группу: Тогда он приказал вывести советские войска из Дании, с балтийского острова Борнгольм, северного Ирана и Манджурии. Он выразил доверие Совет-

ского Союза Об'единенным Нациям и обещал им свое сотрудничество.

Возможно, что это только дипломатические маневры, и революционные идеи будут и впредь экспортироваться из СССР в иные страны, однако, факты остаются фактами.

Президент Трумен, обеспокоенный в начале этого года известными проявлениями советской политики "большого политического влияния", сделал три вывода:

1/Он хотел бы скорее увидеть реальную действительность фактов, нежели закрывать ее демократическими фразами, и знать наконец, где должны стоять САСШ и где другие страны света.

2/Он не хотел бы торговаться относительно встречи "Большой тройки", чтобы иметь от этого какие либо выгоды, он желает только принципиального соглашения и ответственности перед мировым общественным мнением.

3/ Он готов передать в распоряжение Об'единенных Наций все военные силы, а также и престиж САСШ, как только будет необходимо. Это ярко подчеркивает, что САСШ в первую очередь стоят на страже всеобщего мира, гарантируя в одинаковой степени интересы всех стран, какие потребуют помощи.

Таким образом, здесь не может быть и речи про какой то "англо-американский блок".

Н.Дмитренко.

ПЕСНЯ КУБАНИЦЕВ.

Дети вольные одной
Матери Кубани,
Мы стоим сплоченной стеной
У Родимой Грани.
Мирно с миром жаждем жить
В поле при селенной,
Цель отчизны нашей - быть
Среди равных - равной.
Но коль кто в стремлении злом
Посягнет на волю, -
Понесется клич как гром
По родному полю.
Из станиц и хуторов
Будто тигров стая,
Выйдет войско казаков
На защиту края.

На седых острогах гор
И в долине влажной
Встретит яростный отпор
Супостат продажный.
Мы - воинственный народ
Нам бои - забава,
С давних пор, из рода в род,
Нас венчает слава.
Слався вечно, вольный Край -
Родина святая!
Нескончаемо мощней
Слава вековая.
Лейся, песня кобзарей
О класе преданий
И делах богатейшей
Доблестной Кубани.

И.Коваленко.

§§§§§§§§§§§§§§§§§§

КРАТКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О ПРОШЛОМ КАЗАЧЕСТВА.

Ввиду того, что многие казаки не знают своего прошлого, считаем необходимым познакомить их с славным историческим прошлым нашего Народа, которым в праве гордиться истинный казак. /Ред./

"Откуда произошло Казачество—неизвестно, но оно во всяком случае древнее батиска нашествия. Рыцари эти жили общинами, не признавая над собой власти ни поляков, ни русских, ни татар."

Карамзин: "История Государства Российского", том

"Древнее происхождение казаков, как народа, теряется во временах полустаринных исторических нашего отечества".

"Военно-энциклопедический словарь" т. 6 стр. 372

Издание 1834 года. С.-Петербург.

858 год. Под этой датой в § 61 "Устава" Византийского Императора Льва Философа и в "Уставе" Патриарха Византийского Фотия упоминается, что св. братья Кирилл и Мефодий были посланы Императором Михаилом 111 к хозарам, из коих многие приняли православную веру, с ними крестились и казаки.

В архиве Хиландарского монастыря на Афоне, в 1902 году был найден важный для казаков исторический документ, где говорится о св. св. Кирилле и Мефодии, что "первая апостольская дорога вела обоих братьев в Македонию. По возвращению они были недолгое время в Константинополе, а затем Император Михаил 111 послал их к Донским казакам."

Проф. Др. Прикрил: Памятники св. Кирилла и Мефодия.

В Донском войсковом архиве имеется фотография с надписью: "первый христианский храм на Грмучем Колодце, ныне станица Платовская, где проходили св. Кирилл и Мефодий".

Истор. отдел Дон. Войск. архива. Ящик 20.

948 год. Под этой датой первый историк Донского Казачества А. Ригельман упоминает о Касаке, храбром вожде казаков, который в 948 году разбил татар и объединил Казаков и живших с ними Алан, Чигов и Черкесов. Подтверждение этого факта находим в "Синодике" Киевском. Академик К. Тауберг пишет: "Казаки всегда почитались за храбрый и сильный народ. По свидетельству Константина Порфирогенета, известны они были еще в 948 году. Польские писатели объявляют о них всякие неосновательные басни, но все показывает только их подлую ненависть против этого храброго народа. Особенно укоряют они их тем, что они всегда принимали россиян, поляков и других, которые у них искали прибежища. Однако все ни мало тому не препятствует, чтобы казаков не можно было почитать за древний и по их состоянию изрядно учрежденный народ".

Тауберг: "Древнее описание всех случаев, касающихся г. Азова". Перевод с немецкого. Издание Импер. Академии Наук в 1732 году, стр. 79.

Что казаки, вообще, законные наследники древних степовиков, ясно не только из исторической роли, но даже из самого имени их. Между этим именем "казаки" и именем древних касогов, писавшихся по Никонианскому списку "касаги" и по Софийскому "касоги", кочевавших у берегов Азовского моря—нет разницы. Греческий император Константин одну часть Северного Кавказа прямо называет КАЗАКИЕЙ.

Е. В. Марков, ученый археолог и этнограф "Очерки Кавказа" стр. 113.

Историк А. Г. Попов пишет: "Мы усматриваем, что еще войско издревле называлось Донскими Казаками и земля их КАЗАКИЕЙ."

А. Г. Попов: "История Войска Донского". Изд. Харьков 1814 г. стр. 111

1021-1024 год. Академик Тауберг сообщает: "И так, жили уже во времена Константина Багрянородного одни Казаки, которых Истислав покорил в южно-вост. части от крепости Тамань и отправил их в 1023 году вместе с хозарами против своего брата великого князя Ярослав, а в 1024 г. и сам за ними последовал."

Тауберг: "Древнее описание всех случ., касающ. г. Азова".

Изд. Имп. Акад. Наук в 1782 г. стр. 47.

1064-1065 год. Далее Тауберг сообщает: "Князь Ростислав владел еще в 1064-1065 гг. крепостью Тамань и привел опять в послушание казаков"

1261 год. По настоячивому желанию Византийского патриарха для подонского христианского населения, при хане Берке в 1261 году учреждена была Подонская или Сарская епархия с центром в ставка хана, в Сарее. Во время нашествия татар в 1223 году, казаки были в татарском войске и сражались против русских, под водительством атамана Пласкины. Русский архив том 111, стр. 183. Издание 1883 года.

Казаки находились в Золотой орде от 1223г. до 1380 г. Казаки переняли у татар одежду и язык. Язык татарский был в большом употреблении у казаков еще в начале 17 века.

Е. Р. Савельев: "История Казачества" том 111. стр. 164.

1380 год. В середине 14 века, татары безбожники приняли ислам, при хане Мамае и начали преследовать казаков христиан. В это время, среди татарских князей начались междоусобицы. Пользуясь этим казаки стали переселяться в верховья Дона, а когда узнали, что великий князь Московский Дмитрий Иванович собирает рать против татар, казаки пошли к нему на помощь. Накануне битвы, Донские казаки, придя в стан великого князя поднесли ему иконы. По поводу этого исторического факта, архимандрит Донского монастыря, во вкладной книге о чудотворной иконе Донской Божьей Матери, сделал запись: "Того ради, последи прослаვის образ пречистой Богородицы Донские, зане к великому князю Дмитрию Ивановичу в междуречьи Дона и Непрядве, в помощь благоверному воинству прииди бяше и сой пречистой Богородицы образ благоверному князю и всему православному воинству на победение асриян тружили". Во вкладной книге, в числе на Лубянке, к иконе Гребневской/из городка Гребни/ Божьей Матери значится следующая запись: "Там в верховьях Дона, народ христианский, воинского чина живущий, зовоми КОЗАКИ, в радостях срастаючи его/т.е. великого князя Дмитрия/ со святыми иконами и со кресты, поздравляюще ему о избрании своем от супостатов и приносяще ему дары от своих сокровищ, иже имоу у себя чудотворные иконы в церквах стоих".

1526 год. Донцы захватили Азов. Крымский хан Махмед Гирей, подданный султану, писал царю Ивану Грозному: "Если хочеш с нами в любви и мире жить, то с Дону вели казачков слести". На это царь ответил: "Казаки на Дону не по моей воле живут, быают в войне и мире без моего ведома". Историк Устилов: "Русская история" т. 1 стр. 237, изд. 1845 г.

1594 год. На постоянные жалобы султана, по поводу казачьих набегов на берега Анатолии, Борис Годунов потребовал от казаков прекращения набегов. Казачество ответило отказом, благодаря чему произошел дипломатический разрыв Москвы с Доном. Борис Годунов объявил блокаду Дона и построил против казаков две крепости Царев и Борисов.

Историк проф. Сватиков, эпоху 16 и 17 веков характеризует так: "Донское Казачество представляло из себя в 16 и 17 веках, военно-демократическую республику, эта республика была особым, отдельным от Московского царства государством. Оно имело территорию, свой народ, и свою власть".

Проф. Сватиков: "Россия и Дон" стр. 16.

"Донское Казачество до последней четверти 17 века было совершенно независимым от Москвы и в отношении других своих соседей вело политику, часто совершенно не соответствующую глдам московского правительства."

Столетие военного министерства т. XI, стр. 48.

В ЧЕМ ЖЕ БИНА КАЗАКОВ?

Двадцать семь лет, наши бывшие вожди, тюрджи-нам, эмигрантам казакам о том, что политикой заниматься вредно, что мы не должны думать только о своем казачьем, но что единственное спасение наше — общероссийские пути, общероссийские идеалы.

Не верили мы им и звали казачество на старейший прародительский путь казачьей воли, казачьей самостоятельности...

И пришло новое лихолетье, захватило в свой страшный водоворот всю Европу, а с ней и нас казаков.

И наступило то, последствия чего особенно остро переживаем сейчас мы остальные казаки.

И сейчас слышим — молчите, казаки, не говорите о себе, разве не знаете вы, что казаки для американцев хуже эссесовцев. Пока что, молчать надо, а позже когда придет время — пойдем снова спасать Россию от большевиков, пойдем по общероссийским широким дорогам, а не узенькими путями изменнического сепаратизма".

Старая жвачка, старые генеральско-гласовские басни о растопыренных пальцах, старая присваивая, ничемная, плаксивая ложь.

Смотрите, нас американцы сразу засадят...

И вспомнили мы, казаки, наше прошлое: —

О древних временах нашей Казачьей Родины мы сейчас не будем подробно говорить. Много дали они нам славы, много подвигов совершили наши деды и горды мы именами и Ермака — завоевателя Сибири, и Дежнева — мореплавателя, и Разина переросшего в идеях своих всю тогдашнюю Россию на пару сотен лет и Емельяна Пугачева — казака станицы Зимовейской, попытавшегося поднять рабов на борьбу не менее страшную, чем борьба Спартака...

Помним мы славное "Лицацтво Запорізьке", помним сидение Азовское, помним все европейские столицы, в которых деды наши побывали победителями — все мы помним и твердо знаем, что принципы истинной демократии, истинного народоправства, истинного социального равенства родились и выросли у нас казаков.

Вокржала их наша привольная степь за многие сотни лет до того, как трюфли многих учащихся нас о демократии, жили рабами своих феодалов, работали на них, да терпели то инквизиции, то раубриттеров, то... ну да до них нам и дела нет.

И еще запомнили мы о древних временах жизненного расцвета Вольного Казачества. Много горючих голов, много обиженных, много обездоленных приходило к нам на наши Казачьи Земли и из Московии, и из Польши, и из Турецчины, и из Озейских и Перских земель, и со всего бела света брели к нам люди. Принимали мы их не пытая ни о чем. Говорили: живи и работай, да слушай нашего казачьего закона.

Но если порывалась какаянибудь земля, во много раз сильнее, чем тогдашней Казачьи, потребовать такого беглеца — горде звучал ответ, ставший позднее одним из принципов всей нашей казачьей внешней политики: — «О Дону видачи нет!»

Всяк всякому был у нас равен, мы не знали социального неравенства и право политического убежища было для нас святиней еще тогда, когда прадеды великих мира сего под стол дошком ходили.

Это запомнили мы и это твердо знаем о нашем далнем прошлом.

Но плохо поговорить и о последних 28 годах нашей жизни:

Мы казаки, и только мы поняли сразу, что такое — большевизм. Мы, и только мы, казаки, вступили с ними в борьбу, но замавав рук ни компромиссами, ни договорами, ни миром с мировыми разбойниками все отдали мы для этой борьбы. Миллионы наших братьев пали с честью на поле боя или замучены в кровавых застенках. Никто в мире не помог нам, никто не понял, какая страшная угроза нависла над всем миром. А мы боролись, ведя лишь в помощь Бога нашего, Богородицу и Его Святейший Покров.

И пал раздвоенный наш народ!

Ушли мы в эмиграцию, а народ остался в руках Москвы, но власть он не признал и был обезкоровлен.

Мы знаем, что самую страшную и красивую жертву, за последние тридцать лет — дал наш Казачий Народ. Мы это знаем и этот счет предъявим тем, кто нас захочет в чемнибудь обвинять, судить за что либо.

А мы признаем только один суд — суд Праведного Судии, но перед ним не опустим мы своих взоров — и ЕГО, Преподобного, спросим: — как допустил Ты, Господи, такое поругание имени Твоего на земле? Как допустил ты стольким слепым стать на сторону врагов Твоих?

Как допустил Ты, Господи, чтобы настелько помутились умы раб Твоих в Тебя еще верующих, что вступил в союз с сатаной, врагом Твоим истинным и сами они стали послушниками и слугами его?

Вот что спросим мы на единственном суде, который мы, казаки, признаем, и на который пойдем не робя и не убоясь...

Другого суда мы не признаем. Ибо кто тот, кто судить нас имеет право? И в чем обвинять нас?

Не в том ли, что поднявшись на героическую борьбу против ста, пошел наш Народ на страшную ~~жизнь~~ галгофскую в 1918-20 годах и был раздавлен страшным численным перевесом противника?

За то ли, что этой войной своей спас он миллионы людей на западе, еще и сейчас не осознанных чьей заслуга в том, что целы дома их, что домыты их житницы от изобилия, что сами они живы.

Не за то ли, что только Казачий Народ поднялся против объединенных сил сатаны, всему миру указал на страшную опасность идущую с востока, и наш пораженный, никем не поддержанный?

За то ли, что после победы, скоты в образе людском, погребили жен, детей и младенцев в колысках домов наших, разрушили наши церкви, уничтожили наши станицы и хутора и выселили на далекий Север все, что еще оставалось живо для того, чтобы в концлагерях Сибири догнать вольнолюбивый Народ?

За то ли, что при всяком случае, поднимался наш Народ против истинного врага своего — врага всего мира, слепого и глухого, — и дал в бою последнюю кровь за право свое?

За право вольного человека на вольную жизнь. За право нами приобретенное тогда, когда ни Москвитии, ни многих и многих теперешних друзей ее на свете и в помине не было.

Так помним же, братья казаки, что созданы мы были Господом, по образу и подобию своему, и единственно, что делали мы за всю долгую историю нашу — это было стремление не потерять этот образ и его подобие.

И мы можем утверждать, что в нынешнем мире, мы этот образ и это подобие полностью сохранили.

Ибо или прости сатани и слуг его.

За Бога, за свое Казачье право, за свой Казачий присуд!

Кого же нам бояться?

Но смешите нас глупыми угрозами, казаки не дети, казаки не рабы и подхалимы...

Казачий гордый Народ, знающий себе цену, честно проживший тысячелетнюю жизнь и чести своей непоколебимой не утративший.

П.Саранский.

.....

Казачье Народное Движение — Вольное Казачество, послало участникам мировой конференции в Париже меморандум с освещением Казачьего вопроса.

.....

